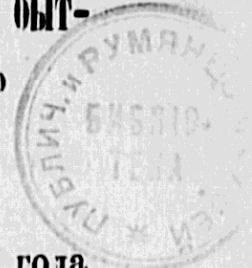

*Его Высокопреподобно,
Высокопреподобному Отцу
Архиепископу Павлу Иванову
Кашинскому*

*усерднѣе принятіе
отъ автора. 11 окт. 1886.*

**Провѣдническая дѣятельность Филарета (Дроздова), въ быт-
ность его архіепископомъ Тверскимъ и Ярославскимъ
(1819—1821).**

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 15 марта 1819 года ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, викарій Новгородско-С.-Петербургской митрополіи, епископъ Ревельскій Филаретъ пожалованъ былъ званіемъ архіепископа Тверскаго и Кашинскаго и назначенъ членомъ св. Синода. Затѣмъ, 26 сентября слѣдующаго 1820 года, онъ перемѣщенъ былъ, съ оставленіемъ въ званіи члена св. Синода, на Ярославско-Ростовскую кафедру, а менѣе нежели чрезъ годъ послѣ того (именно 3 іюля 1821 года) назначенъ былъ первостоятелемъ святительской кафедры Московской. При этомъ, по обстоятельствамъ, случилось такъ, что, въ теченіе двухъ слишкомъ лѣтъ пребыванія на епархіяхъ Тверской и Ярославской Филаретъ выѣзжалъ изъ Петербурга только въ 1820 году, да и то лишь на три мѣсяца съ небольшимъ, для ревизіи Московской духовной академіи и для обозрѣнія своей (Тверской) епархіи. Такое положение вещей дѣлаетъ время бытности его на означенныхъ двухъ епархіяхъ какъ бы продолженіемъ раньше разсмотрѣннаго нами Петербургскаго періода его жизни и дѣятельности *), причемъ Тверскій и Ярославскій періоды являются лишь переходными моментами отъ Петербургскаго къ Московскому. Но съ другой стороны не должно забывать того, что со времени назначенія на Тверскую кафедру Филаретъ впервые становится самостоятельнымъ іерархомъ. Это существенно важное условіе

*) См. ж. „Вѣра и разумъ“ 1885 г. Т. I. Ч. II, стр. 725.

18985-0

2007466077

его архиастырской дѣятельности вообще ¹⁾ и проповѣднической въ особенности, проводящее весьма рѣзкую грань между Петербургскимъ и дальнѣйшими періодами таковой дѣятельности. Затѣмъ періодъ Ярославскій такъ мало имѣлъ отличительныхъ отъ Тверскаго особенностей и наоборотъ, такъ много ихъ имѣлъ періодъ Московскій, что на сколько особое разсмотрѣніе Ярославскаго было-бы во многихъ отношеніяхъ повтореніемъ того, что придется сказать о Тверскомъ періодѣ, на столько-же и обзорѣніе Московскаго естественно должно составлять особое изслѣдованіе. Такимъ образомъ въ своемъ историко критическомъ изслѣдованіи о проповѣднической дѣятельности Филарета мы рассмотримъ Тверскій и Ярославскій періоды совмѣстно, при томъ имѣя въ виду помянутую общность и особность ихъ по сравненію съ Петербургскимъ.

Даже и бѣглый взглядъ на жизнь и дѣятельность Филарета за 1819—1821 годы приводитъ къ убѣжденію, что эта жизнь и дѣятельность была, какъ мы замѣтили выше, прямымъ и непосредственнымъ продолженіемъ жизни и дѣятельности его въ періодъ Петербургскій. Перемѣнъ, тѣмъ болѣе рѣзкихъ, въ этомъ отношеніи замѣчается мало.—Съ пожалованіемъ въ архіепископы довольно отдаленной отъ Петербурга Тверской епархіи и съ назначеніемъ въ члены св. Синода Филаретъ, правда, отчисленъ былъ отъ должности ректора Петербургской духовной академіи; но онъ не переставалъ долго и послѣ того принимать дѣятельное участіе въ жизни поставленной имъ на ноги и дорогой ему академіи, сколько по долгу почетнаго и дѣйствительнаго члена академической конференціи, столько-же и по званію члена комиссіи духовныхъ училищъ. Онъ присутствовалъ на годичныхъ испытаніяхъ въ ней, участвовалъ въ распредѣленіи воспитанниковъ ея на мѣста. дѣлалъ, куда слѣдуетъ, представленія и отзывы о лицахъ состава академическаго, ходатайствовалъ объ удостоеніи ихъ наградъ, ученыхъ

¹⁾ Это обстоятельство отмѣчено особеннымъ вниманіемъ въ Твери и Москвѣ во время празднованія столѣтія со дня рожденія Филарета въ 1882—1883 годахъ. См. Твер. епарх. вѣдом. за 1882 г. № 22, стр. 576; за 1883 г. № 3, стр. 85 и 1884 г. № 17, стр. 568, отд. неоффиц.

степеней и т. д. ¹⁾.—Еще въ бытность ректоромъ академіи назначенный и утвержденный членомъ комиссіи духовныхъ училищъ, главнаго правленія училищъ, Императорскаго чело-вѣколюбиваго общества и др., Филаретъ продолжалъ быть членомъ этихъ учрежденій и за разсматриваемое время, при томъ, по прежнему, членомъ не по имени только или по званію, а и на дѣлѣ. Свидѣтельствомъ этого между прочимъ служатъ недавно вышедшіе изъ печати документы, заключающіеся въ началѣ II тома „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета по различнымъ вопросамъ“, издав. подъ редакціею преосв. Саввы, архіепископа Тверскаго, равно какъ и многіе другіе письменные памятники того и послѣдующаго времени. Укажемъ на нѣкоторые примѣры. По званію члена комиссіи дух. училищъ, кромѣ исполненія прямыхъ порученій ея, напр. по ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, Филаретъ не оставлялъ своимъ вниманіемъ самонаибольшихъ дѣлъ, восходившихъ на ея разсмотрѣніе. Такъ мы встрѣчаемъ его дѣльныя замѣчанія на записки нѣкоторыхъ изъ цензоровъ, представлявшихъ свои отзывы въ означенную комиссію ²⁾; видимъ его заботливость о правильности денежнаго отчета по Тольскому училищу (Ярославской губерніи), шедшаго также чрезъ комиссію ³⁾ и т. д. По званію члена главнаго правленія училищъ, онъ представляетъ мнѣнія о необходимости преподаванія греческаго языка въ гимназіяхъ, о книгахъ, предназначенныхъ къ употребленію въ училищахъ, составляетъ таковыя книги самъ и под. ⁴⁾. По званію члена Императорскаго чело-вѣколюбиваго общества, онъ дѣлаетъ замѣчанія о книгахъ, жертвуемыхъ въ общество ⁵⁾, не оставляетъ мнѣніемъ проектъ „объ учрежденіи при обществѣ ткацкой фабрики для доставленія занятія бѣднымъ моло-

¹⁾ Срав. между прочимъ „Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“, изд. подъ ред. преосв. Саввы, архіеп. Тверскаго, т. I, стр. 451 и дал. и т. II, стр. 5. С.-Петербург. 1885.

²⁾ Собр. мн. и отзыв. Фил. т. II, стр. 37—38.

³⁾ Читенія въ Общ. люб. дух. просв. за 1871 г. № 4, стр. 46 матеріаловъ для біографіи Филарета.

⁴⁾ Собр. мн. и отзыв. Фил. т. II, стр. 1—3.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 7.

дымъ людямъ“¹⁾ и под.²⁾—Продолжались и начатыя еще въ 1814 году дѣятельныя занятія Филарета по библейскому обществу, особенно-же по переводу Библии на русскій языкъ. Вскорѣ по назначенію архіепископомъ Тверскимъ Филаретъ избирается въ вице-президенты этого общества въ Тверскомъ отдѣленіи послѣдняго и въ силу такового положенія своего заботится о благосостояніи общества въ означенномъ отдѣленіи³⁾. Затѣмъ 30 марта 1819 года подписано членами св. Синода: первенствующимъ митроп. Михаиломъ, митроп. Московскимъ Серафимомъ и архіеп. Тверскимъ Филаретомъ составленное послѣднимъ „Возглашеніе къ Христолюбивымъ читателямъ“, какъ предисловіе къ русскому переводу четвероевангелія, издаваемому Библейскимъ обществомъ; а въ апрѣлѣ вышло въ свѣтъ и самое это Четвероевангеліе, въ которомъ Евангеліе отъ Іоанна, какъ извѣстно, и переведено самимъ Филаретомъ, а все остальное ведено было при ближайшемъ его участіи и наблюденіи. Въ 1819—1820 годахъ продолжались, подъ главнымъ и ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ его-же, Филарета, труды надъ переводомъ остальныхъ книгъ Новаго Завѣта и въ 1821 году вышелъ изъ печати весь Новый Завѣтъ, въ русскомъ переводѣ. Въ 1820 году началось дѣло по вопросу о переводѣ св. книгъ Ветхаго Завѣта, а въ 1821 году уже представлена была Государю рукопись перевода Псалтири. Предисловіе къ этому переводу составить поручено было опять Филарету, архіепископу Ярославскому, „какъ наиболѣе участвовавшему въ трудахъ переводнаго комитета по предложенію Псалтири“⁴⁾.—Благодаря проживанію въ Петербургѣ Филаретъ могъ составить и издать въ свѣтъ такіе труды, которые также служатъ продолженіемъ или приложеніемъ къ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 70—71.

²⁾ Срав. Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. за 1877 г., стр. 36 матеріаловъ для исторіи русской Церкви.

³⁾ Тамъ-же, стр. 37—38. Срав. Твер. епарх. вѣдом. за 1884 г. № 17, стр. 566 неофф. отд. и др.

⁴⁾ См. статью *И. А. Чистовича* въ Христ. чт. за 1872 г. ч. I, стр. 436. Срав. наше изслѣдованіе „О подвигахъ Филарета въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ“ во II томѣ Филаретовскаго юбилейнаго сборника. М. 1883.

дѣлу его прежнихъ, академическихъ работъ. Таковы: 1) второе переработанное изданіе церковно-библейской исторіи, вышедшее въ мартѣ 1819 года¹⁾; 2) второе, также переработанное и дополненное русскимъ переводомъ книги бытія изданіе „Записокъ“ на эту книгу, предисловіе къ коему помѣчено 29 августа того-же 1819 года; 3) составленныя, благодаря трудамъ по переводу Библии на русскій языкъ, сперва (въ 1819 г.) въ формѣ таблицъ для училищъ, въ которыхъ введена была метода взаимнаго обученія, а затѣмъ для употребленія и въ другихъ училищахъ въ видѣ книгъ приличнаго формата „Чтенія“ изъ Св. Писанія (1820—1822²⁾). Наконецъ за тоже время много хлопотъ доставилъ Филарету переводъ составленнаго и издавнаго имъ еще въ 1815 году труда: „Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной греко-россійской Церкви“ на нѣкоторые иностранныя языки³⁾.—Такимъ-же продолженіемъ Петербургскаго періода жизни Филарета были и разнообразныя отношенія его личныя. На горизонтѣ жизни его за 1819—1821 годы еще не появлялось тѣхъ грозныхъ пятенъ, которыя разразились бурей въ 1824 г. Все положеніе Филарета въ его личныхъ отношеніяхъ за эти годы опиралось на добрыхъ отношеніяхъ его къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князю А. Н. Голицыну. Князь былъ въ это время еще въ полной силѣ и власти, хотя, безъ сомнѣнія, не даромъ названъ былъ отъ митрополита Михаила „слѣпотствующимъ“ министромъ; а такимъ названіемъ характеризуются и отношенія Михаила къ князю, далеко не во всемъ благопріятныя. Неблагопріятно относясь къ князю, Михаилъ не исполнѣ благосклонно смотрѣлъ и на покровительствуемаго имъ Филарета. Раньше мы отмѣчали, какъ ясно Михаилъ выражалъ свое желаніе удалитъ отъ себя викарія—Филарета и какъ, благодаря только

¹⁾ См. Письма Филарета къ роднымъ, стр. 232; срав. 235. Москва, 1882.

²⁾ См. подробнѣе объ этомъ въ упомянутомъ нашемъ изслѣдованіи „О подвигахъ Филарета по переводу Библии на рус. яз.“ стр. 446—447 и 505—506. Филар. Юб. Сборн. т. II.

³⁾ См. Чтенія въ Об. люб. дух. просв. за 1877 г. стр. 30—32 матеріаловъ для ист. Русск. Церкви.

вліанію кн. Голицына, послѣдній получилъ наилучшій выходъ изъ этого неприятнаго положенія чрезъ назначеніе въ архіепископы Тверскіе ¹⁾. И отношенія другихъ лицъ къ Филарету окрашивались оттѣнкомъ тѣхъ или другихъ отношеній ихъ къ кн. Голицыну. Глазами Михаила многіе смотрѣли на Филарета, завидуя, кромѣ того, и быстрому возвышенію послѣдняго. Поэтому-то, когда Филаретъ былъ уже архіепископомъ Ярославскимъ, но по прежнему членомъ св. Синода, именно въ 1821 году, послѣ кончины экзарха Грузіи, извѣстнаго намъ Теофилакта Русанова, въ Синодѣ проводима была мысль о назначеніи Филарета на мѣсто Теофилакта. Не даромъ самъ Филаретъ отъ 16 мая 1821 года писалъ къ Гавріилу (Городкову), въ то время архимандриту и ректору Нижегородской семинаріи, впоследствии архіепископу Рязанскому: „есть-ли правду вы говорите, что между любопытными есть столь непроницательные, которые дѣляютъ свое любопытство между Грузіей и Ярославлемъ: то вы могли-бы сказать имъ, что Ярославль, въ сравненіи съ Грузіей, отнюдь не заслуживаетъ любопытства, и нѣкоторые изъ Ярославскихъ съ внутреннимъ убѣжденіемъ и охотно въ семь признаются. *Во избыткахъ дѣлъ твоихъ не любопытствуй. Многи бо прелести мнѣніе ихъ* (Сир. III)“ ²⁾. Ясно, что хотѣли, чрезъ повышеніе Филарета въ экзархи, удалить его изъ Петербурга. Но и на этотъ разъ его отстоялъ князь Голицынъ. Около того же времени послѣдовала кончина самаго первенствующаго члена Синода, митрополита Михаила. Кн. Голицынъ устроилъ переводъ митрополита Московскаго Серафима на мѣсто Михаила, а Филарета—на мѣсто Серафима. Что это дѣло устроилось не безъ борьбы, о томъ свидѣлствуютъ между прочимъ слѣдующія строки письма Филарета къ Гавріилу (Розанову), ректору Ярославской семинаріи, впоследствии архіепископу Тверскому, отъ 22 апрѣля того же 1821 года: „не искушайте меня никакими предсказаніями. Долго-ли между бурь? Надобно спѣ-

¹⁾ См. Петерб. періодъ пропов. дѣятельности Филарета въ ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1884 г. ч. II, стр. 151 отд. церк.

²⁾ Письмо Филарета къ Гавріилу, стр. 9, изд. Общ. Ист. и древн. Москва, 1868.

шить къ пристани. Я писалъ о увольненіи меня для обзрѣнія епархіи. Только это не скоро разрѣшится: а вы о томъ не проповѣдуйте“ ¹⁾. А между тѣмъ самъ Филаретъ относится съ полнымъ и глубокимъ уваженіемъ къ митрополитамъ Михаилу и Серафиму, а равно и къ другимъ, хотя-бы и не вполне благопріятствовавшимъ ему лицамъ, какъ то явствуетъ изъ писемъ его ²⁾. Изъ отношеній Филарета къ лицамъ, стоявшимъ внѣ власти за разсматриваемое время, кромѣ отношеній къ роднымъ, по прежнему полныхъ искренности и участія, заслуживаютъ вниманія еще отношенія къ А. А. Полторацкой, родственницѣ прежняго знакомаго ему и нашего А. Н. Оленина. Ея благодѣянія по Тверской епархіи служили поводомъ для него, какъ архипастыря сей епархіи, къ перепискѣ съ нею ³⁾. Такъ въ письмѣ къ ней отъ 15 іюля 1820 года онъ упоминаетъ о созданіи ею Старицкаго собора. 18 іюля того-же года онъ освятилъ воздвигнутый ею же тщаніемъ соборный храмъ въ Тверскомъ Рождественскомъ монастырѣ и при этомъ произнесъ проповѣдь, которую мы разсмотримъ въ свое время.

Такимъ образомъ вся жизнь и дѣятельность Филарета за 1819—1821 годы была, повторяемъ, какъ-бы продолженіемъ жизни и дѣятельности его за Петербургскій періодъ. Но само собою понятно, не даромъ выдѣлили мы время 1819—1821 годовъ въ особый періодъ. При всемъ сходствѣ съ Петербургскимъ, разсматриваемый теперь періодъ имѣетъ и свои несомнительныя особенности. И прежде всего, какъ мы отмѣчали раньше, Филаретъ теперь изъ прежняго викарія становится самостоятельнымъ іерархомъ. Это обстоятельство даетъ высокую цѣну его дѣятельности архипастырской вообще и проповѣднической въ частности за разсматриваемое время. Онъ дол-

¹⁾ См. Чтеніе въ Общ. люб. дух. прав. за 1871 г. № 4, стр. 46 матеріаловъ для біографіи Филарета.

²⁾ См. напр. тамъ-же; равнымъ образомъ въ Чтен. общ. люб. дух. проsv. за 1868 г. кн. VI, стр. 53. Твер. енарх. вѣдом. за 1884, № 15, стр. 501—502 неоф. отд. и др.

³⁾ Письма Филарета къ ней помѣщены на стран. 137—140 „Русскаго Архива“ за 1868 годъ.

женъ былъ теперь являться учителемъ подвѣдомыхъ ему пастырей, а не проповѣдывать только въ качествѣ подначальнаго пастыря и архипастыря. Затѣмъ, онъ облачается высокимъ званіемъ члена св. Синода, слѣдовательно становится однимъ изъ высшихъ руководителей и рѣшителей судебъ всей Церкви русской въ различныхъ отношеніяхъ, а между прочимъ и въ отношеніи къ проповѣдничеству. Правда, это-же званіе и отвлекало его отъ прямыхъ архипастырскихъ обязанностей въ отношеніи къ епархіямъ, ввѣреннымъ его управленію; но того требовали высшіе интересы Церкви. Вотъ какъ онъ самъ выражается о своемъ духовномъ тяготѣніи къ паствѣ и о невозможности достигнуть цѣли этого тяготѣнія. „Думаю во своя,— пишетъ онъ къ родительницѣ своей отъ 12 іюня 1819 года изъ Петербурга,—но здѣшнія дѣла едва-ли позволятъ вскорѣ“¹⁾. „Въ Тверь радъ-бы я ѣхать и жить,—пишетъ онъ къ ней-же отъ 9 сентября того-же года,—но теперь не видно къ сему возможности. Будущее въ волѣ Божіей. Я собирался на время: но нынѣшнимъ лѣтомъ не собрался, за другими дѣлами; отлагаю до весны“²⁾. Какія дѣла отвлекали его отъ непосредственнаго общенія съ своею паствою? Выше мы видѣли, какъ много занятій было у Филарета за это время по разнымъ отраслямъ управленія церковно-гражданскаго, по изданію учено-литературныхъ трудовъ и по личнымъ дѣламъ. Но если-бы не дѣла высшаго церковнаго управленія, т. е. дѣла синодальныя, то, конечно, Филаретъ посѣтилъ-бы хотя на время свою епархію, даже при всѣхъ выше разсмотрѣнныхъ занятіяхъ. Изъ синодальныхъ-же дѣлъ болѣе всего задерживали его въ Петербургѣ труды по переводу Библии на русскій языкъ. Поэтому онъ только письменно сносился съ своею паствою по различнымъ дѣламъ епархіальнаго управленія³⁾. Лишь въ 1820 году Филаретъ удосужился,—да и то въ связи съ исполненіемъ не легкаго порученія—обревизовать Московскую духовную академію,

¹⁾ Письма Филарета къ роднымъ, стр. 236. Москва, 1882.

²⁾ Тамъ-же, стр. 237.

³⁾ Резолюціи и переписку его по этимъ дѣламъ можно видѣть въ Твер. епарх. вѣдом. за 1882 г. №№ 22—24; 1883 №№ 1—5, 12, 15, 18—20; 1884 №№ 3, 5, 7—9, 11—13 15 и 17.

побывать въ предѣлахъ своей епархіи. Однако и въ этотъ разъ пріѣхалъ онъ туда не для отдыха, а для множества трудовъ и дѣлъ епархіальныхъ. „Въ предѣлахъ епархіи“ онъ пробылъ, по его собственнымъ словамъ, „сто дней“, начиная съ половины мая и кончая половиною августа¹⁾, а собственно въ Твери 40 дней съ нѣсколькими. Въ сіе время посѣтилъ всѣ уѣздные города и всѣ монастыри, кромѣ Теребенской пустыни; въ Твери почти ежедневно совершалъ священнослуженіе, потому что епархіа, долго лишенная присутствія архіерея, имѣла нужду въ рукоположеніи священнослужителей и посвященіи церковно-служителей, которыхъ въ сто дней рукоположено и посвящено нѣсколько сотъ. Въ то же время онъ произнесъ 40 краткихъ поученій и 4 проповѣди²⁾. И тѣмъ не менѣе онъ какъ истинный архипастырь, не тяготился епархіальными заботами и дѣлами. Вотъ какъ онъ пишетъ отъ 29 іюля 1820 года изъ Твери къ своей родительницѣ: „въ суетахъ моихъ и забылъ было я обѣщаніе извѣстить васъ о возвращеніи моемъ въ Тверь. Возвратился съ медленностію по причинѣ худой дороги, впрочемъ, слава Богу, благополучно; такъ и доселѣ пребываю. Теперь время помышлять о возвратномъ пути; но здѣшнія дѣла держатъ, и не даютъ еще назначить времени, когда выѣхать. И мнѣ спѣшить не хочется: ибо, не смотря на суеты, здѣшнее мѣсто для меня мирно и здорово“³⁾. Быть можетъ, подъ вліяніемъ этого добраго настроенія Филаретъ, на обратномъ пути изъ Твери въ Петербургъ и составилъ извѣстное прекрасное стихотвореніе свое: „Вечерняя пѣснь путешественника“⁴⁾. Но не то было въ отношеніи къ Ярослав-

¹⁾ 24 августа Филаретъ былъ уже на пути изъ Твери въ Петербургъ, ибо этимъ числомъ подписано его стихотвореніе „Вечерняя пѣснь путешественника“, сочиненное на дорогѣ изъ Твери въ Петербургъ, о чемъ см. нашу статью: „Лира Филарета“ въ Рус. Вѣстн. за 1884 г. ноябрь, стр. 294.

²⁾ См. письмо Филарета отъ 19 окт. 1859 г. къ тогдашнему ректору Моск. дух. академіи архим. Сергію (Ляиндевскому), нынѣ архіепископу Кишиневскому въ Чтен. Общ. люб. дух. просв. за 1876 г. ноябрь, стр. 147 матеріаловъ для исторіи Рус. Церкви. Срав. также *Чередына*, біографіи Твер. іерарховъ, стр. 162. Тверь, 1859; также Твер. епарх. вѣдом. за 1883 г. № 3, стр. 75 отд. неофф.

³⁾ Письма Филарета къ роднымъ, стр. 240—241.

⁴⁾ См. упомянутую статью нашу въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1884 годъ, ноябрь, стран. 294 и дал.

ской паствѣ. Не смотря на желаніе и намѣреніе Филарета побывать тамъ ¹⁾, ему это не удалось. Онъ ограничился только привѣтственнымъ посланіемъ къ ярославской паствѣ своей, да официальною перепиской съ нею, резолюціями по дѣламъ и под. О содержаніи привѣтственнаго посланія мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Теперь мы приведемъ текстъ отвѣтнаго посланія его на привѣтствіе, съ которымъ обратилось къ нему духовенство Ярославскаго каѳедрального собора по назначенію его въ архіепископы Ярославскіе. Духовенство, въ привѣтственномъ посланіи своемъ къ нему, выражало свои свѣтлыя надежды на архипастыря, столь знаменитаго. Филаретъ, въ письмѣ на имя каѳедрального протоіерея А. Соколова, отъ 15 ноября 1820 года, отзвѣчаетъ: „Почтенный отецъ протоіерей! отзвѣвъ, которымъ каѳедральное духовенство входитъ въ общеніе со мною, приѣмлю я съ признательностію за благою надежду туне о мнѣ восприемлемую, только да не будетъ надежда сія выше мѣрности нашея. Вы уже говорите о совершенствѣ, счастіи и славѣ: я помышляю о благодати и не знаю, дерзать ли намъ поспѣшать съ нашими желаніями далѣе. Впрочемъ, по обѣщанію пророка: *Господь благодать и славу дастъ, Господь не лишитъ блаихъ ходящихъ незлобіемъ*, да совершится сіе святымъ Его благословеніемъ, которое на васъ и сослужителей вашихъ смиренно призываю. Искренно доброжелательный Филаретъ А. Ярославскій“ ²⁾. Поучительно смиреніе подлинно знаменитаго въ то время архипастыря; письмо, по прежнему, ясно показываетъ, какъ скромно смотрѣлъ Филаретъ на свою знаменитость. Затѣмъ всѣ отношенія Филарета къ ярославской паствѣ ограничивались резолюціями на дѣлахъ, присылаемыхъ изъ Ярославля. Изъ нихъ мы теперь разсмотримъ лишь одну, ближайшимъ образомъ относящуюся къ главному предмету нашего изслѣдованія.

¹⁾ См. письма Филарета къ роднымъ, стр. 244. Срав. Сушкова, Записки о жизни и времени Филарета, стр. 41. Москва, 1868. Срав. также письмо Филарета къ Гавріилу Тверскому отъ 22 апрѣля 1821 въ чтен. Общ. люб. дух. пр. за 1871 г. № 4, стр. 46 матеріаловъ для біографіи Филарета.

²⁾ См. Ярослав. епарх. вѣдом. за 1875 г. № 6, стр. 43. Срав. также Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. за 1878 г. ч. I, стр. 544—545.

Когда возбужденное еще въ началѣ 1820 года въ св. Синодѣ дѣло о преподаваніи во всѣхъ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ катехизическихъ поученій, къ концу этого года получило отъ св. Синода разрѣшеніе въ утвердительномъ смыслѣ ¹⁾, Филаретъ, которому принадлежало и наиболѣе вѣское слово о семъ предметѣ въ св. Синодѣ, по полученіи синодскаго предписанія по такому предмету, далъ слѣдующую резолюцію на указъ св. Синода отъ 25 января 1821 года: „1 февраля. По оставленіи двухъ печатныхъ ²⁾ для меня и семинарскаго правленія, препроводить въ консисторію, которая имѣетъ учинить слѣдующее: 1) печатные экземпляры предписанія св. Синода разослать во всѣ духовныя правленія и ко всѣмъ благочиннымъ для объявленія духовенству съ росписками; 2) при семъ объявить ученымъ священникамъ и діаконамъ, чтобы тѣ изъ нихъ, въ которыхъ возбудится чувство долга и ревность къ распространенію слова истины, писали прямо ко мнѣ, гдѣ думаютъ они преподавать ученіе благочестія, какимъ порядкомъ, въ продолженіи какого времени, при какихъ пособіяхъ и вообще вопли-бы со мною въ ближайшее и свободное сношеніе, ибо духовное дѣло ученія можетъ и должно быть освобождено отъ гласности и обрядовъ дѣлопроизводства правительственнаго и судебнаго; 3) между тѣмъ консисторія и духовныя правленія, по своимъ вѣдомствамъ непосредственнымъ, имѣютъ представить мнѣ списки церквей, въ которыхъ преимущественно нужно ввести постоянное преподаваніе ученія христіанскаго съ показаніемъ, въ которыхъ изъ нихъ можно ввести оное нынѣ-же и чрезъ кого именно, и въ которыхъ ожидать должно благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ для приведенія сего въ дѣйствіе; 4) о средствахъ составить при церквахъ немногочисленные, но полезныя бібліотеки, консисторія имѣетъ войти въ разсужденіе и представить мнѣніе; 5) объявить предписаніе св. Синода и въ монастыряхъ для свѣдѣнія и возбужденія къ ревностнѣйшему

¹⁾ См. объ этомъ во II томѣ „Собранія мнѣній и отзвѣвовъ Филарета“ стран. 22—24.

²⁾ Экземпляровъ наставленій о преподаваніи катехизическихъ поученій, приложенныхъ при Синодальномъ указѣ.

исканію живаго и животворящаго познанія истиннаго Бога и Его же послалъ есть Иисуса Христа, и разумѣнію преслѣдующей разумъ любви Христовой: невѣдѣніе бо Божіе нѣщы имутъ не только въ мірѣ, но и въ самыхъ обителяхъ благочестія“¹⁾. Эта резолюція ясно свидѣтельствуетъ объ архипастырской ревности святителя Филарета къ усиленію и возвышенію благоуспѣшности проповѣди слова Божія въ епархіи. Если Филарету не удалось произнести самому ни одной проповѣди въ ярославской епархіи, то въ замѣнъ того, къ назначенію ярославской паствы, въ концѣ 1820 года вышло изъ печати первое собраніе раньше произнесенныхъ имъ проповѣдей, изданное отъ св. Синода²⁾. Это собраніе, при указахъ св. Синода, разсылалось по епархіямъ за плату. Прислано было 55 экземпляровъ и въ Ярославль. На указѣ св. Синода съ этою посылкою резолюція Филарета отъ 15 мая 1821 года послѣдовала такая: „препроводить въ консисторію, которая, сдѣлавъ по сему распоряженію,³⁾ прежде исполненія представить мнѣ на утвержденіе. А если кто пожелаетъ самъ собою взять за положенную цѣну: таковымъ отпустить, не ожидая распоряженія, съ полученіемъ денегъ“⁴⁾. Наконецъ, не имѣвъ возможности произносить проповѣдей лично въ предѣлахъ ярославской епархіи за время управленія его, Филаретъ какъ бы возмѣстилъ этотъ недостатокъ еще тѣмъ, что уже послѣ, именно въ 1836 году, въ бытность митрополитомъ Московскимъ, произнесъ одну проповѣдь въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ, посѣтивъ послѣдній въ качествѣ богомольца, по приглашенію для освященія тамошняго храма. И такъ, вотъ что въ итогъ далъ намъ историческій обзоръ жизни и дѣятельности Филарета вообще и проповѣднической въ частности за время управленія его Тверскою и Ярославскою епархіями. Многое по значенію въ немногомъ по объему, — вотъ какъ лучше всего можетъ быть выраженъ этотъ итогъ. Еще болѣе мы въ этомъ убѣдимся, если рассмотримъ

¹⁾ См. Ярослав. епарх. вѣдом. за 1883 г. № 14.

²⁾ Срав. письма Филарета къ роднымъ отъ 15 янв. 1821 года, стр. 242.

³⁾ О распредѣленіи и размѣрѣ проповѣдей по епархіи.

⁴⁾ Яросл. епарх. вѣдом. за 1883 г. № 11.

теперь самую проповѣдническую его дѣятельность. Мы уже говорили, что сдѣлавшись самостоятельнымъ іерархомъ, Филаретъ долженъ былъ являться не только проповѣдникомъ, но и учителемъ проповѣдничества. Въ этомъ смыслѣ всю его проповѣдническую дѣятельность за 1819—1821 годы можно разсматривать, какъ: 1) теоретическую или учительную въ тѣсномъ смыслѣ и 2) практическую или собственно проповѣдническую. Въ отношеніи къ первой сторонѣ этой дѣятельности мы разсмотримъ случаи отношенія Филарета къ цензурѣ проповѣдей, общія и частныя правила проповѣдничества, составленныя или указываемыя имъ и примѣненіе этихъ правилъ къ дѣлу въ епархіяхъ Тверской и Ярославской. Въ отношеніи ко второй сторонѣ той-же дѣятельности разсмотримъ образцы собственной проповѣди Филарета за то же время.

Еще въ концѣ 1818 года возбужденный вопросъ о пересмотрѣ устава духовной цензуры, порученномъ первенствующему члену св. Синода, митрополиту Михаилу, при содѣйствіи ему членовъ конференціи Спб. дух. академіи и въ числѣ ихъ Филарета, къ началу 1820 года уже получилъ разрѣшеніе въ св. Синодѣ, хотя Высочайшее утвержденіе сего устава послѣдовало и не ранѣе 1828 года. По § 18 этого устава въ числѣ предметовъ разсмотрѣнія духовно-цензурныхъ комитетовъ значатся и „разныя поучительныя слова“, изъ коихъ, по § 53, одобряются тѣ „которыя содержатъ въ себѣ ученіе вѣры основательное, правила жизни чистыя и согласныя съ вѣрою, которыя одушевляются благочестивыми чувствованіями, и въ которыхъ употребленъ языкъ ясный и приличный предметамъ“¹⁾. Это правило имѣло силу и въ отношеніи къ проповѣдямъ, не къ напечатанію предназначаемымъ, а только къ произнесенію. Для цензуры такихъ проповѣдей были назначаемы особыя лица по епархіямъ. При строгости тогдашней цензуры это стѣсняло свободу проповѣданія слова Божія и у многихъ изъ духовныхъ лицъ отбивало охоту возможно чаще произносить проповѣди. Выше мы уже видѣли, какъ Филаретъ старался

¹⁾ См. текстъ этого устава во 2 полн. Собр. Закон. т. III. № 1979; также во 2-мъ томѣ „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета“ изд. 1885 г.

устранить препятствія съ этой стороны. Тамъ дѣло касалось катихизическихъ поученій. Теперь мы приведемъ резолюціи его, прямо касающіяся цензуры проповѣдей. „Для облегченія затрудненій по цензурѣ, и въ поощреніе проповѣдающихъ“, — писалъ святитель на журналѣ засѣданія Тверской духов. консисторіи отъ 8 мая 1819 года, — „дополнить къ правиламъ о цензурѣ слѣдующее: 1) Строгость цензуры формальной относится преимущественно къ тѣмъ проповѣдямъ, которыя по росписанію произносятся въ церквахъ, гдѣ бываютъ особенныя и торжественныя собранія. 2) Къ намъ представляютъ проповѣди на цензуру токмо тогда, когда время и мѣсто позволяютъ. 3) Въ отсутствіе наше ректору семинаріи довѣряется говорить проповѣди безъ цензуры, токмо съ тѣмъ, чтобы онѣ были хранимы на случай востребованія. 4) Ученымъ настоятелямъ въ своихъ монастыряхъ также дозволяется говорить поученія безъ цензуры, съ условіемъ, изъясненнымъ подъ числомъ 3 мѣ. 5) Профессорамъ семинаріи представлять свои проповѣди на цензуру ректору, что также могутъ дѣлать и другіе служащіе по вѣдомству училищному. 6) Если кто изъ приходскаго духовенства пожелаетъ часто говорить въ своей церкви собственныя проповѣди, а цензора близко не будетъ: то позволяется такому представлять проповѣди свои для засвидѣтельствованія ихъ православія и приличія ближайшему свѣдущему священнику, съ тѣмъ, чтобы сіе дѣлалось съ вѣдома поставленнаго цензора, и чтобы засвидѣтельствованныя такимъ образомъ проповѣди показываемы были цензору по окончаніи года. 7) По окончаніи года частные по епархіи цензоры присылаютъ къ главному цензору свѣдѣнія объ отличившихся прилежаніемъ и назидательностію въ проповѣданіи, съ приложеніемъ списковъ съ нѣкоторыхъ достойнѣйшихъ вниманія проповѣдей, а главный цензоръ представляетъ и тѣ и другія намъ, при своемъ общемъ донесеніи и со своими замѣчаніями“¹⁾. Подобное означенному въ 6 пунктѣ распоряженіе сдѣлалъ Филаретъ и по Ярославской епархіи въ

¹⁾ См. Твер. епарх. вѣдом. за 1882 г. № 23 стр. 605—607 неофф. отд.

бытность свою архіепископомъ ея¹⁾. То и другое распоряженіе сильно воздѣйствовало на подъемъ духа проповѣдниковъ по Тверской и Ярославской епархіямъ и содѣйствовало благоуспѣшности проповѣди слова Божія, хотя, быть можетъ, какъ замѣчено было относительно Ярославской епархіи²⁾, и не такъ правилось въ сферахъ высшаго церковнаго управленія, въ виду строгости правилъ цензурныхъ. Такъ относился святитель Филаретъ къ цензурѣ проповѣдей, какъ церковный администраторъ архипастырь, заботившійся о развитіи дѣла проповѣди между подвѣдомыми ему пастырями. А вотъ случай, свидѣтельствующій о томъ, какъ Филаретъ училъ цензировать самыя проповѣди, по ихъ содержанію, въ виду § 53 устава духовной цензуры, выше приведеннаго. На основаніи § 18 того-же устава въ 1819 году въ Спб. духовно-цензурный комитетъ поступили на разсмотрѣніе „Поучительныя слова, съ переводомъ оныхъ на чувашскій языкъ“, священника села Чемѣва, Ядринскаго уѣзда, Казанской епархіи, *Алмазова*. 9 апрѣля 1820 года комитетъ представилъ въ комиссію духовныхъ училищъ, изъ коей поступили въ него эти „Поучительныя слова“, отзывъ о нихъ, составленный ректоромъ семинаріи, архим. Поликарпомъ (Гойтанниковымъ), при запискѣ послѣдняго. Филаретъ, какъ членъ комиссіи, просмотрѣлъ отзывъ и рукописный оригиналъ „Поучительныхъ словъ“, и на запискѣ Поликарпа начерталъ слѣдующее: „Цензоръ занимается болѣе словами, нежели дѣломъ. Вотъ нѣкоторыя замѣчанія о самомъ дѣлѣ. Въ словахъ 1818 года, на лист. 10 разсказывается повѣсть о *Аристидѣ*: къ чему она для чувашъ? На лист. 56 сказано: *прежде мы, бесѣдуя о покаяніи и исповѣди*, и пр. Но проповѣди о покаяніи предъ симъ нѣтъ, а находится предъ сею проповѣдью проповѣдь съ страшномъ судѣ. Изъ сего можно заключить, что священникъ Алмазовъ не рочинялъ сію проповѣдь, а перевелъ чужую, не разсудя о необходимости указанія на прежнюю проповѣдь, которой онъ не пе-

¹⁾ См. Ярослав. епарх. вѣдом. за 1875 г. № 6 стр. 44. Срав. Чтенія въ общ. дух. просв. за 1878 г. ч. I, стр. 515

²⁾ См. тамъ-же.

ревель и не говорилъ. На лист. 60 и далѣе сказывается, что язычникъ *Плиній* писалъ *о утрени и литургии*. Сія ученость также не для чувашъ. Вообще проповѣди сіи не годятся къ напечатанію потому, что нѣкоторыя хороши, но не для чувашъ, а на русскомъ онѣ уже напечатаны; нѣкоторыя суть только отрывки, изъ проповѣдей вырванные, а въ нѣкоторыхъ, которыя ближе потребности и понятію чувашъ, не достаетъ порядка и связи въ мысляхъ. Одна проповѣдь о христіанскомъ воспитаніи порядочна, проста и назидательна, и потому съ пользой можетъ быть напечатана на русскомъ и чувашскомъ. *Аминь* напрасно переведено словомъ *чинъ*¹⁾.

Уже изъ этихъ случаевъ отношенія Филарета къ цензурѣ проповѣдей ясно, какими правилами руководствовался онъ самъ и другихъ училъ руководствоваться въ дѣлѣ проповѣдничества. Еще яснѣе эти правила выступаютъ въ нижеслѣдующихъ памятникахъ дѣятельности святителя. При изображеніи Петербургскаго періода проповѣднической дѣятельности Филарета, мы уже указывали тѣ правила, которымъ онъ долженъ былъ слѣдовать и дѣйствительно слѣдовалъ—въ своихъ проповѣдяхъ²⁾. Но тогда Филаретъ, какъ пастырь и архипастырь подначальный, по большей части не могъ выставлять на видъ эти правила для другихъ. Теперь-же онъ былъ къ тому обязанъ, какъ самостоятельный архипастырь епархіи и какъ членъ св. Синода. И вотъ прямая указанія его въ этомъ отношеніи. Въ 1819 году Тверскими гражданскими властями, оффиціально возбуждено было дѣло объ устроенной раскольниками въ г. Ржевѣ часовнѣ и о содѣйствіи имъ въ этомъ со стороны нѣкоторыхъ изъ лицъ духовенства Ржевскаго. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія св. Синода, на имя Филарета, архіепископа Тверскаго, былъ присланъ синодальный указъ отъ 26 сентября того-же 1819 года, съ соотвѣтствующимъ на такой случай распоряженіемъ. На указѣ этомъ послѣдовала пространная и въ высшей степени замѣчательная резолюція Филарета, изъ коей мы

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, т. II, стр. 37—38. Спб. 1885.

²⁾ См. журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1884 годъ, т. II, отд. церк. стран. 746 и дал.

извлечемъ наиболѣе интересное насъ въ настоящую пору. „Города Ржева протоіерею, священникамъ и діаконамъ, въ присутствіи духовнаго правленія, объявить, что съ болѣзнію и тугою сердца усматриваемъ мы обнаруживавшееся, особенно съ 1 марта сего года, состояніе православной Церкви въ городѣ Ржевѣ; и что примѣчая, сколь *тяжкіе*, по изреченію апостола Павла, *волки вошли въ нихъ*, и какъ, повидимому, *изъ нихъ самихъ возстали мужіе глаголющїи развращенная*, мы побуждаемся обязанностію служенія нашего сказать имъ то, что Ефесскимъ пресвитерамъ сказалъ тотъ-же апостоль: *внимайте убо себѣ и всему стаду* (Дѣян. 20, 28). Говоря сіе не укоряемъ васъ невниманіемъ и небреженіемъ: но побуждаемъ усугубить вниманіе и ревность къ своему служенію. *Подобаетъ*, какъ опять сказалъ апостоль, *и ересемъ въ васъ быти*: однако онъ тогда-же присовокупилъ утѣшеніе: *да искусїи явлени бываютъ въ васъ* (1 Кор. 11, 19). Но у васъ заблужденія обнаруживаются; а изъ васъ еще не является искуснаго, который бы духовное искусство свое показалъ обращеніемъ хотя одного изъ многихъ заблуждающихъ. Внимайте убо себѣ, имѣете ли вы и стараетесь-ли приобрѣтать во-первыхъ, познанія потребныя для обращенія заблуждающихъ; далѣе—*настоите*-ли вы въ ученіи, по завѣщанію апостола, *благовременнѣ и безвременнѣ, запрещающа и умоляюща со всякимъ долготерпѣніемъ*; употребляете-ли, чего требуетъ справедливость, болѣе усилій къ защищенію и распространенію истины, нежели сколько употребляютъ противники для заблужденія; со всемъ-ли усердіемъ призываете вседѣйствующую благодать Божію, да открыете заблуждающимъ евангеліе правды, и соедините ихъ святѣй своей соборнѣй и апостольской Церкви; не ослабляютъ-ли иногда силы, и не затмѣваютъ-ли чистоты вашей ревности, собственная корысть, или другая страсть, или слова и поступки въ обществѣ, противныя назиданію.—Внимайте и всему стаду, особенно тщаясь назидать оное словомъ и примѣромъ, предостерегая близкихъ къ соблазну заблужденія, подкрѣпляя слабыхъ и колеблющихся, и противъ ожесточенныхъ употребляя оружіе молитвы и вѣры, которая поелику можетъ и горы представляти, то конечно можетъ и каменные

сердца умягчать. Господь да дастъ вамъ свѣтъ разумнѣй и огонь ревности чистый, сильный и святой! Дабы указати образецъ правильнаго обращенія съ заблуждающими, обращаемъ вниманіе Ржевскаго духовенства, изъ числа подобныхъ, особенно на книги: *Утѣщеніе къ раскольникамъ*, и *Отвѣты пресвященнаго Никифора*, которыя и по основательности, и по вразумительности, и по кроткому духу, могутъ быть всякому полезны“¹⁾. Вотъ свѣтлый взглядъ архипастыря на дѣло проповѣди вообще, въ частности на обязанность пастыря проповѣдывать слово Божіе, на качества, требуемыя отъ проповѣдника, на мѣры и способы къ благоуспѣшности проповѣди и т. д. Вотъ слово великаго проповѣдника-учителя, по долгу архипастырства, къ подвѣдомымъ ему и руководимымъ отъ него пастырямъ, полное любви къ дѣлу и отеческой заботливости о благѣ паствы. Въ этомъ-то смыслѣ, когда одинъ благочинный просилъ Филарета уволить его, за болѣзнію, отъ сочиненія и произнесенія проповѣдей, Филаретъ на прошеніи его о семъ положилъ такую резолюцію: „есть-ли въ силахъ исправлять благочинническую должность, то по приличію желательнѣе, чтобы употребилъ усиліе и чередной проповѣди не упускать“²⁾. Въ этомъ-же смыслѣ по вышеупомянутому дѣлу о преподаваніи во всѣхъ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ катихизическихъ поученій въ своемъ мѣстѣ, представленномъ въ св. Синодъ 15 марта 1820 года, Филаретъ писалъ слѣдующее: „Наставленіе православнаго народа въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ усматривается подверженнымъ до нынѣ слѣдующимъ недостаткамъ: 1) Большая часть народа, какъ-то: крестьяне и низшій разрядъ городскихъ жителей, дѣтей своихъ катихизису не обучаютъ. 2) Поученія, читаемыя при богослуженіи изъ печатныхъ книгъ, бывають частію невразумительны по языку, частію не приспособлены къ потребностямъ слушателей по содержанію; и потому читаются нерѣдко безъ особеннаго вниманія и успѣха. 3) Проповѣди соб-

¹⁾ Твер. епарх. вѣдом. за 1882 г. № 22 стр. 581—583 неофф. отд.

²⁾ Журн. засѣд. Твер. дух. конспет. отъ 9 апр. 1820 г. въ Твер. епарх. вѣдом. за 1884 г. № 12, стр. 394, неофф. отд.

ственнаго сочиненія приходскимъ духовенствомъ говорятся не довольно часто, безъ соблюденія порядка во времени и предметахъ, и также большею частію безъ примѣненія къ потребностямъ слушателей и къ степени ихъ понятія. Слѣдствія изъ сего: 1) Желаютіе христіанскаго наставленія не находятъ, гдѣ получить оное. 2) Равнодушные къ нему не привлекаются и не возбуждаются, такъ что нѣкоторые изъ слушающихъ Божественную службу при началѣ поученія оставляють храмъ. 3) Грубое незнаніе ведетъ къ грубымъ порокамъ. 4) Раскольники, даже при собственномъ невѣжествѣ, пользуются невѣдѣніемъ православныхъ для совращенія ихъ въ расколъ. — По симъ обстоятельствамъ не бесполезнымъ быть кажется, чтобы, безъ промедленія, въ ожиданіи, пока составится, по предположенію святѣйшаго Синода, катихизисъ для народа, къ усиленію наставленія въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ, особенно простаго народа, употребить слѣдующія, или подобныя слѣдующимъ распоряженія: 1) Въ приходскихъ церквахъ, гдѣ то по состоянію прихожанъ наиболѣе нужно, и гдѣ есть способные приходскіе священники, ввести преподаваніе катихизиса. 2) Преподаванію сему быть не прежде литургіи, какъ было до нынѣ, но на литургіи, въ обыкновенное время проповѣди, дабы ученіе тѣмъ удобнѣе имѣло слушателей. 3) Для преподаванія назначить всѣ воскресные дни, кромѣ случающихся въ оныя великихъ праздниковъ, дабы ученіе продолжалось непрерывно, и дабы желаютіе знали, когда можно слышать оное; праздники же прочіе оставить для проповѣдей по произволу священно-служителей. 4) На преподаваніе употреблять каждый разъ отъ десяти до двадцати минутъ, съ наблюденіемъ, чтобы, особенно въ началѣ, не утомлять слушателей долгимъ поученіемъ, по мѣрѣ-же возрастающаго въ нихъ вкуса и усердія къ слушанію, болѣе можно употреблять и времени на поученіе. 5) Преподаванію быть въ видѣ проповѣдей или бесѣдъ, въ которыхъ-бы катихизическія истины по порядку излагаемы были съ главнѣйшими ихъ доводами и потребными объясненіями, со всевозможнымъ примѣненіемъ мыслей, чувствованій и языка къ степени разумнѣя и къ состоянію слушателей съ тою токмо осторожностію, чтобы къ простотѣ

не примѣшалось что-либо низкое, грубое или смѣшное. 6) Желательно, чтобы планы преподаванія предварительно были составляемы, и разсматривались епархіальными преосвященными архіереями, или частію свѣдующими въ семь дѣлѣ людьми, по ихъ порученію. 7) Въ пособіе и руководство преподавателямъ рекомендовать можно на сей разъ: *Православное Исповѣданіе Петра Моилы, Катихизисъ Димитрія Ростовскаго, Тихона Воронежскаго — О истинномъ Христіанствѣ*, а изъ древнихъ — *Огласительныя поученія Кирилла Іерусалимскаго*, которыя на сей конецъ полезно было-бы перевести вновь, и, по напечатаніи, распространить между приходскимъ духовенствомъ¹⁾. Здѣсь мы видимъ много частныхъ правилъ проповѣдничества, преподаваемыхъ и указываемыхъ архипастыремъ — учителемъ, помимо тѣхъ, которыя мы видѣли выше въ его резолюціи по Ржевскому дѣлу. Со стороны высокаго достоинства своего эти правила говорятъ сами за себя, и намъ нѣтъ надобности много разсуждать по поводу ихъ, тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ пришлось-бы многое повторить изъ сказаннаго раньше относительно Петербургскаго періода проповѣднической дѣятельности Филарета²⁾. Теперь мы добавимъ еще лишь то, что въ смыслѣ тѣхъ же воззрѣній на дѣло проповѣдничества и тѣхъ-же требованій и правилъ послѣдняго Филаретъ дѣйствовалъ и при производствѣ во священники. Если при производствѣ въ діакона Филаретъ отъ поставляемаго требовалъ, какъ необходимаго условія, знанія катихизиса, то при производствѣ во священника, кромѣ того, требовалъ еще и „способности къ поученіямъ“³⁾. Такъ на примѣръ, на мѣсто потворствовавшего раскольникамъ Ржевскаго священника Саввы, Филаретъ, своею резолюціею, внушаетъ консисторіи „избрать одного или двухъ кандидатовъ, изъ священниковъ или діаконѣвъ, отличающихся не столько классическою ученостію, сколько свободною способностію и ревностію къ вразумленію и обращенію уклоняющихся отъ Церкви

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывѣвъ Филарета, т. II, стр. 22—24.

²⁾ См. выше указанное мѣсто изъ журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1884 г. ч. II. отд. церк.

³⁾ Твер. епарх. вѣд. за 1883 г. № 18 стр. 533 неофф. отд.

и соединяющихъ по православію любовь и кротость къ заблуждающей братіи“¹⁾. Такимъ-же образомъ дѣйствовалъ святитель и въ другихъ подобныхъ случаяхъ²⁾.

Такова учительная сторона проповѣднической дѣятельности Филарета за 1819—1821 годы или теоретическая, какъ мы говорили выше. Обратимся теперь къ практической сторонѣ или къ образцамъ собственной проповѣди Филарета за тоже время.

Всѣ проповѣдническіе труды Филарета за это время, при разсмотрѣніи ихъ, должно было-бы раздѣлить на три разряда: а) на поучительныя импровизаціи, произнесенныя имъ, безъ предварительнаго ихъ написанія, въ 1820 году; б) на проповѣди, имъ написанныя и произнесенныя и в) на проповѣдническіе труды, имъ составленные, но не предназначенные къ произнесенію.

Въ краткое время пребыванія своего въ предѣлахъ Тверской епархіи въ 1820 году Филаретъ „произнесъ сорокъ краткихъ поученій“³⁾. Къ сожалѣнію о нихъ мы не можемъ сказать болѣе того, что сказано въ Тверскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а именно, что эти поученія „произнесилъ онъ, безъ сомнѣнія, безъ предварительнаго написанія; и очень жаль, что мы нигдѣ не можемъ найти хотя краткаго указанія на содержаніе этихъ поученій. Они пролили-бы новый свѣтъ на проповѣдническую дѣятельность великаго церковнаго оратора нашего, и послужили-бы прекрасными образцами для нашихъ сельскихъ проповѣдниковъ;—что особенно нужно для нынѣшняго времени. Во всякомъ случаѣ эти краткія поученія должны много отличаться отъ тѣхъ словъ и бесѣдъ, которыя приходилось говорить святителю Божію въ Москвѣ, въ столичныхъ ея храмахъ и монастыряхъ,—и даже должны отличаться отъ тѣхъ немногихъ словъ, которыя имъ сказаны въ Твери“⁴⁾. За то намъ извѣстны, хотя также не всѣ, записанныя и произнесенныя

¹⁾ Тамъ-же за 1882 г. № 22, стр. 581 отд. неофф.

²⁾ См. напр. тѣ-же епарх. вѣдом. за 1884 г. № 5 стр. 149, 151 и 159 отд. неофф. и др.

³⁾ Твер. епарх. вѣд. за 1883 г. № 3, стр. 75 отд. неофф.

⁴⁾ Тамъ-же.

проповѣди Филарета. Таковыхъ, за время бытности его архі-епископомъ Тверскимъ до насъ дошло три: 1) слово на третью недѣлю по Пятидесятницѣ, бывшую въ 1820 году 7 іюня, когда Филаретъ былъ несомнѣнно въ Твери ¹⁾; 2) слово на освященіе соборнаго Христорожественскаго храма, воздвигнутаго тщаниемъ А. А. Полторацкой въ Тверскомъ Рождественскомъ монастырѣ, произнесенное 18 іюля того-же года, и 3) слово на Преображеніе Господне, сказанное въ Тверскомъ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ. Изъ нихъ первое и третье самимъ проповѣдникомъ избраны для всѣхъ изданій его проповѣдей, начиная съ изданія 1820 года; а второе помѣщено только въ изданіяхъ 1820 и 1821 годовъ. Уже это одно должно было-бы служить наилучшимъ указателемъ сравнительнаго достоинства ихъ. Но мы знаемъ, какъ самъ Филаретъ былъ скромень въ мнѣніи о себѣ и строгъ въ выборѣ проповѣдей своихъ для печати. Дѣйствительно, всматриваясь ближе въ содержаніе всѣхъ трехъ проповѣдей, мы можемъ замѣтить только ту разницу между ними, что не внесенная въ собранія его проповѣдей, изданныя въ 1844, 1848 и 1861 годахъ, проповѣдь на освященіе храма, устроеннаго А. А. Полторацкой, отличается, если можно такъ выразиться, болѣе частнымъ характеромъ, тогда какъ тѣ двѣ проповѣди имѣютъ общее значеніе. И мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что въ этомъ собственно и заключалась истинная причина невнесенія ея въ позднѣйшія изданія проповѣдей Филарета; ибо со стороны внутреннихъ достоинствъ своихъ всѣ три проповѣди, конечно каждая въ своемъ родѣ, совершенно равны. Первая изъ нихъ произнесена на текстъ: *и о одежди что печется? Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю-же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеса, яко единъ отъ сихъ.* Матѣ. VI, 28, 29 и направлена противъ излишнихъ попеченій объ одеждѣ и убранствѣ ²⁾. Во вступленіи про-

¹⁾ См. письма Филарета къ казначею іером. Платону въ Чтен. общ. люб. дух. пр. за 1877 г. стр. 36 матеріаловъ для ист. рус. Церкви. Срав. Твер. епарх. вѣд. за 1883 г. № 3, стр. 81 и примѣч.

²⁾ Въ изданіяхъ 1820 и 1821 годовъ вмѣсто этого слова употреблено: „уборахъ“.

повѣдникъ указываетъ на важность избраннаго для проповѣди предмета, повидимому, малозначительнаго. Затѣмъ въ изложеніи рассуждаетъ о томъ, что такое одежда и какимъ образомъ она произошла. „Что есть одежда наша?“ спрашиваетъ проповѣдникъ;—и отвѣчаетъ: „она есть произведеніе беззаконія; она есть обязаніе грѣховной раны, и притомъ пустое, безъ цѣлебнаго елей; она есть слабое средство для кратковременнаго сохраненія осужденнаго тѣла отъ дѣйствія стихій, совершающихъ его казнь; она есть прикрытіе нравственнаго безобразія, содѣлавшагося естественнымъ; она есть защита отъ стыда тѣлесной наготы, изобрѣтенная обнаженнымъ въ совѣсти человѣкомъ; она есть видимый знакъ человѣка—преступника; она есть всеобщій и всегдашній трауръ, наложенный раскаяніемъ, по смерти первобытной непорочности; она есть знамя побѣды, которое нашъ врагъ выставилъ наружу, овладѣвъ нашею внутренностію. Что-же дѣлаютъ тѣ, которые съ такою заботливостію наперерывъ стараются блистать красотою и великолѣпіемъ одеждъ?—Едва-ли что нибудь болѣе, какъ только возобновляютъ и украшаютъ торжество древняго врага человѣческаго рода. Что значить сія гордость, съ которою имѣющей на себѣ дорогую одежду едва удостоиваетъ взора покрытую вретинцемъ или полураздѣтую ницету,—сія ненасытимость, съ какою нѣкоторые со дня на день умножаютъ,—сіе непостоянство, съ которымъ такъ часто перемѣняютъ уборы?—Не есть ли сіе нѣчто подобное тому, какъ есть-ли бы больной вздумалъ тцеславиться множествомъ своихъ струновъ и красотою обзаваній; или, есть-ли бы рабъ, принужденный носить оковы, желалъ имѣть ихъ въ великомъ числѣ и выработанныя съ разнообразнымъ искусствомъ?“ ¹⁾. Все это истины, которыя имѣютъ прямое приложеніе и къ настоящему времени. А такія истины составляютъ содержаніе всей рассматриваемой проповѣди ²⁾, которую мы не приводимъ цѣликомъ потому, что ее можно читать во всѣхъ изданіяхъ проповѣдей Филарета. Заключение и нравственное приложеніе проповѣди:

¹⁾ См. сочин. Филарета т. I, стр. 109. Москва, 1873.

²⁾ См. въ особенности тамъ-же, стр. 110 и 111.

„Христіане! какъ наслѣдники и будущіе возобновители рая, не облѣняйте исторгать изъ сердце вашихъ и малое быліе нечистыхъ страстей, дабы не умножились плевелы, и не возрасло терніе, и не было подавлено сѣмя Божественное. Лучше лишиться тысячи украшеній тѣла, нежели представить Всевидцу малѣйшее пятно въ душѣ и совѣсти. Ахъ! хотя бы подъ рубищемъ, только-бы сохранить то царственное облаченіе, о которомъ писано: *елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Гал. III, 27). Аминь“¹⁾.

Слово на освященіе Христорождественскаго храма представляетъ собой образцовое произведеніе ораторскаго искусства въ другомъ родѣ. Въ предшествующихъ изслѣдованіяхъ нашихъ о проповѣднической дѣятельности Филарета²⁾ мы познакомились уже съ нѣсколькими проповѣдями его на освященіе храмовъ. Первая изъ нихъ относится къ 1808 году, когда проповѣдникъ былъ еще В. М. Дроздовымъ, и сказана на освященіе храма св. Троицы въ Махрицкомъ монастырѣ въ присутствіи митрополита Платона. Остальныя относятся къ Петербургскому періоду и именно къ 1811, 1812, 1814, 1816 и 1817 годамъ. Тогда-же мы отмѣчали то обстоятельство, что у Филарета обыкновенно сходныя по поводу произнесенія проповѣди далеко не сходятся по содержанию, обладая въ тоже время высокими достоинствами каждая въ своемъ родѣ, но притомъ въ такой постепенности, что проповѣди 1803—1808 годовъ стоятъ ниже проповѣдей 1809—1819 годовъ по внутренней и внѣшней отдѣлкѣ. Что сказано о подобныхъ проповѣдяхъ вообще, то-же должно сказать и о проповѣдяхъ на освященіе храмовъ въ частности. Нельзя не сказать, что слово 1820 года выше не только проповѣди 1808 года, но и всѣхъ остальныхъ, произнесенныхъ за Петербургскій періодъ, если не краснорѣчіемъ, то глубиною мыслей. Въ немъ уже видится великій проповѣдникъ-мыслитель, какимъ Филаретъ явилъ себя особен-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 113.

²⁾ См. наши изслѣдованія: „Проповѣдническая дѣятельность В. М. Дроздова“ и „Петербургскій періодъ“ таковой-же дѣятельности Филарета въ журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1884 и 1885 годы.

но какъ митрополитъ Московскій. Тверское слово на освященіе храма исходитъ отъ текста: *слава же Господня видне въ храмъ, по пути вратъ зрящихъ на востокъ. И взя мя духъ, и введе мя во дворъ внутренній: и се исполнь славы домъ Господень. И стахъ, и се гласъ отъ храма глаголющаго ко мнѣ, и мужъ стояше близъ мене, и рече ко мнѣ: сыне чловѣчь, видѣлъ-ли еси мѣсто престола Моего, и мѣсто стопы ногъ Моихъ, идѣже вселится имя Мое средь дому Израилева въ вѣкъ?* Іезек. XLIII, 4, 5, 6, 7. Въ виду таинственности этого пророческаго изреченія, проповѣдникъ счелъ нужнымъ сперва выяснитъ смыслъ самаго изрѣченія. Въ этомъ выясненіи прямо видна рука мастера дѣла толкованія Библии, которымъ онъ занимался спеціально въ бытность свою при Петербургской духовной академіи профессоромъ и ректоромъ. Затѣмъ, указавъ на сходство новоосвященнаго храма христіанскаго съ описываемымъ у пророка ветхозавѣтнымъ, ораторъ останавливаетъ особенное вниманіе слушателей на вопрошеніи: *сыне чловѣчь, видѣлъ-ли еси мѣсто престола Моего?* и изъ этого вопрошенія искусно извлекаетъ наставленіе для нихъ, формулируя тему проповѣди въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „дѣло состоитъ въ томъ, чтобы каждый тщательно и безпристрастно испыталъ самого себя, видитъ-ли онъ духомъ и ощущаетъ-ли, какъ должно, въ храмѣ Божіемъ присутствіе славы Божіей“¹⁾. Въ раскрытіи избранной темы проповѣдникъ, опровергнувъ напередъ существующія и возможные возраженія противъ необходимости такового испытанія, вводитъ потомъ слушателей „съ самое дѣйствіе духовнаго испытанія“²⁾, и ясными, живыми чертами изображаетъ характеръ этого дѣйствія. Въ этомъ изображеніи, пожалуй, можно видѣть признаки еще не прекратившагося мистическаго настроенія проповѣдника; но въ томъ его умѣренномъ тонѣ, какой мы охарактеризовали въ Филаретѣ за Петербургскій періодъ³⁾. Къ тому-же не надобно забывать, что слушатели проповѣдника, въ большинствѣ своемъ, были настроены

¹⁾ Сочин. Филарета т. I, стр. 259. Москва, 1873.

²⁾ Тамъ-же, стр. 262.

³⁾ См. журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1885 г. № 14 стран. 96—98 отд. церк.

на тотъ-же ладъ ¹⁾. Въ согласіи со всѣмъ этимъ проповѣдь заключается слѣдующею молитвою: Царю Господи Саваоѣ! Ты единъ еси свѣтъ свѣтовъ, жизнь жизней. Просвѣщай выну и исполняй жизнь Твоею какъ послужившихъ Тебѣ созданиемъ сего храма во славу Твою, такъ и всѣхъ посѣщающихъ храмъ святой Твой, да видятъ нынѣ славу Твою *въ зеркалѣ и гаданіи* священныхъ тайно-дѣйствій, а нѣкогда *узрятъ* и Тебе Самого, *якоже еси*, и будутъ жить въ Тебѣ, Господи Вседержителю, егда Ты Самъ будешь храмомъ (Апок. XXI, 22) Иерусалима Небеснаго. Аминь ²⁾.

Въ проповѣди на Преображеніе Господне, исходящей изъ текста: *взыде* (Господь) *на гору помолитися. И бысть, егда молящеся, видѣніе лица Его ино: и одѣяніе Его было блистаяся. И се мужа два съ Нимъ глаголюща, яже быста Моисей и Иліа* Лук. IX, 28, 29, 30, вниманію слушателей предлагается размышленіе о силѣ и дѣйствіи молитвы. Указавъ на общераспространенность добраго обычая—молиться, проповѣдникъ однакоже не упускаетъ изъ виду нѣкотораго рода философію, считающую моленіе за нѣчто бесполезное и мудро опровергаетъ доводы этой философіи; затѣмъ укоряетъ также нѣкоторыхъ христіанъ, болѣе наружно, по обряду, нежели внутренно, по духу, творящихъ дѣло молитвы, и опровергаетъ ихъ ложное мнѣніе, будто молитва сильная и дѣйствительная есть особенный даръ благодати. Въ подтвержденіе противоположной сему мысли витія указываетъ на ветхозавѣтные и новозавѣтные примѣры силы и дѣйствія молитвы и особенно на высочайшій примѣръ молитвы Господа Иисуса Христа на Фаворѣ. Но вслѣдъ за тѣмъ проповѣдникъ естественно вынуждается къ разрѣшенію вопроса: „отъ чего же столь многія молитвы остаются безъ дѣйствія, есть-ли всякая молитва можетъ быть столь сильна и дѣйствительна“?—„наши молитвы безплодны или потому,—отвѣчаетъ

¹⁾ Въ частности характеристику самой храмоздательницы А. А. Полторацкой можно видѣть въ запискахъ Мертваго въ Рус. Арх. за 1867 г. стр. 164—169, 297, 299, 312; также въ письмахъ къ ней Филарета въ Рус. Арх. за 1868 г. т. I, стр. 137—140.

²⁾ Сочин. Филарета изд. 1873 года т. I, стр. 265.

онъ,—что это не суть прошенія прилежныя и неотступныя, которыя-бы исходили изъ глубины души, и въ которыхъ-бы вся душа изливалась, но только желанія слабыя, которыя мы изрекаемъ безъ возбужденія духа, и думаемъ, что они сами собою должны исполниться; или потому, что прошенія наши не чисты и злы, что мы просимъ вреднаго, а не полезнаго для души нашей, или просимъ не во славу Божию, но для удовлетворенія нашихъ хотѣній плотскихъ и самолюбивыхъ“. Отсюда заключеніе проповѣди: „Молись, христіанинъ, молитвою крѣпкою, отъ всея силы души твоея, молитвою прилежною и неотступною, молитвою благою и чистою, а если сего не обрѣтаешь въ себѣ, молись о самой молитвѣ, и ты молитвою сперва приобрѣтешь молитву истинную и дѣйствительную, потомъ сія все побѣдитъ съ тобою, и все тебѣ приобрящетъ, возведетъ тебя на Фаворъ, или въ тебѣ откроетъ Фаворъ; низведетъ небо въ душу твою, и душу твою вознесетъ на небо. Аминь“ ¹⁾. Въ этихъ заключительныхъ словахъ содержится и сокращеніе отвѣтовъ на всѣ поставленные въ проповѣди вопросы и недоумѣнія, и вмѣстѣ характеристика проповѣди какъ проповѣди опытнаго въ духовной жизни и молитвенныхъ упражненіяхъ лица, что еще болѣе возвышаетъ достоинство этой проповѣди, какъ, безъ сомнѣнія, еще болѣе представлено и убѣдительности для слушателей ея.

На основаніи данныхъ, сохранившихся въ архивѣ Тверской духовной консисторіи и нѣкоторыхъ другихъ письменныхъ памятникахъ, можно навѣрное утверждать, что кромѣ этихъ трехъ проповѣдей, Филаретъ въ Твери произносилъ еще привѣтственную рѣчь Государю Императору при встрѣчѣ его въ Тверскомъ соборѣ, 14 іюля того-же 1820 года ²⁾. Но, къ сожалѣнію, она не сохранилась для насъ. Это была первая рѣчь Филарета въ такомъ родѣ и весьма была-бы интересна въ видахъ сличенія ея со множествомъ подобныхъ рѣчей, произнесенныхъ за Московскій періодъ (1821—1867 гг.).

Выше мы отмѣчали, что, не имѣвъ возможности быть лично въ предѣлахъ Ярославской епархіи за время управленія

¹⁾ Тамъ-же, стр. 106, 107.

²⁾ См. Твер. епарх. вѣдом. за 1884 г. № 17, стр. 569 примѣч. отд. неофр.

ею, Филаретъ за то послѣ, именно въ 1836 году произнесъ тамъ слово, бывъ въ Ростовѣ въ качествѣ богомольца и по приглашенію для освященія храма. Мы разумѣемъ „Слово на освященіе храма свитителя Иакова, въ первоклассномъ ставропигіальномъ Иаковлевскомъ монастырѣ, іюня 14 дня 1836 года ¹⁾, вошедшее въ изданіе 1844 года и дальн. Въ этомъ словѣ, относящемся собственно къ Московскому періоду проповѣднической дѣятельности Филарета, насъ ближе всего теперь интересуеетъ вступленіе и конецъ изложенія. Во вступленіи мы читаемъ, а присутствовавшіе при освященіи храма слышали слѣдующія знаменательныя слова великаго, но смиреннаго духомъ витія: „Говорить-ли мнѣ здѣсь? Тратить-ли для сосѣдней нивы сѣмя слова, котораго запасъ въ моей малой кошницѣ слишкомъ скуденъ для насѣянія участка земли, собственно мнѣ указаннаго небеснымъ Земледѣльцемъ? Не дерзновенно-ли отверзаю мои уста, здѣсь, гдѣ, кажется, еще не совсѣмъ замолкло духовное вмѣстѣ и витійственное слово свитителя Димитрія, гдѣ сильнѣе всякаго слова говорятъ дѣла его, и единочестныхъ предшественниковъ его, Иакова, Игнатія, Исаи, Леонтія, — не только поучительныя дѣла святой и свитительской жизни, но еще болѣе чудныя дѣла, совершаемыя среди гробоваго покоя? Не лучше-ли въ благоговѣйномъ безмолвіи смотрѣть на сію, такъ давно святую землю, на сей древній вертоградъ и разсадникъ святыхъ и преподобіа, гдѣ рано процвѣлъ Авраамій, откуда пересаженъ многоплодный добродѣтелями и дарованіями, многовѣтвистый учениками, Сергій, откуда Іовъ возросъ до неизвѣстной прежде на сѣверѣ высоты патриаршества, гдѣ родоначальникъ царей ²⁾ свитительствоваель, и го-

¹⁾ Престарѣлый архіерископъ Ярославскій и Ростовскій Авраамъ (Шумилинъ) въ то время уже подалъ въ св. Синодъ просьбу объ увольненіи на покой. А между тѣмъ храмосоздательницѣ въ Ростовскомъ Иаковлевскомъ монастырѣ, извѣстной по богатству и вліянію при дворѣ графини А. А. Орловой-Чесменской желалось болѣе торжественности при освященіи созданнаго преимущественно на ея средства храма. Для сего и просила м. Филарета, о чемъ см. Письма Филарета къ роднымъ стр. 336; равно письма его-же къ намѣстнику Серг. Лавры Антонію, часть I, стр. 207—208. Москва, 1877 и др.

²⁾ Филаретъ Никитичъ Романовъ.

товился поддержать потрясенный первосвятительскій въ Россіи престолъ? И такъ умолкнуть? — Но не само-ли слово Божіе изрекло законъ слова человѣческаго: *отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Матѣ. XII, 34)? Не хвалилось-ли нѣкогда слово свободою искренности предъ самимъ Богомъ: *се устнамъ моимъ не возбраню: Господи, Ты разумѣлъ еси: правду Твою не скрѣхъ въ сердце мое, истину Твою и спасеніе Твое рѣхъ, не скрѣхъ милость Твою и истину Твою отъ сонма многа: благовѣстивъ правду въ Церкви велицѣй* (Псал. XXXIX, 10, 11)? Нѣтъ, не возбраняйте устнамъ моимъ немощнымъ, сильные Богомъ служители и творцы слова, но паче, данною вамъ благодатію, уврачуйте мою немощь, восполните мое оскудѣніе, какъ на не многія минуты настоящаго слова, такъ и на весь остатокъ моего недостойнаго служенія слову, если какой сохраняется еще мнѣ долготерпѣніемъ, и благодатію небеснаго Пастыреначальника. *Се устнамъ моимъ не возбраню. Отъ избытка сердца возглаголютъ уста мои. Реку истину Твою и спасеніе Твое, Господи* ¹⁾. Послѣ такого сильнаго и внушительнаго вступленія начинается самое изложеніе предмета проповѣди, въ концѣ котораго, по исчисленіи различныхъ благодѣяній Божіихъ, явленныхъ въ новосозданномъ храмѣ, витія говоритъ: „скрою-ли и остальное въ сердце моемъ? *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его* (Псал. CII, 1). Благословени вы Господи, свитителие Иакове и Димитріе, благословеніемъ и молитвами вашими сподобившіе меня не только припасти къ святыхъ вашей, но и священнослужить подъ вашимъ священноначаліемъ“ ²⁾. Въ этихъ словахъ слышится какъ-бы разрѣшеніе давняго, завѣтнаго желанія свитителя Московскаго войти въ личное ближайшее общеніе съ паствою той епархіи, которую просвѣщали нѣкогда свитители Иаковъ, Димитрій Ростовскій и другіе и въ которой преемствовать симъ

¹⁾ Слова и рѣчи Филарета, ч. II, стран. 367—368. Москва, 1844. Не упустимъ изъ виду, что въ числѣ слушателей Филарета былъ извѣстный архимандритъ Фотій (Спасскій), о чемъ см. Письма Филарета къ Антонію, цит. мѣсто.

²⁾ Тамъ-же, стр. 375.

святителямъ призывалъ на краткое время и его самого Пастыреначальникъ Христосъ.

Къ третьему разряду проповѣдническихъ трудовъ Филарета мы отнесли тѣ изъ такового рода трудовъ, которые не были имъ предназначены къ произнесению. При этомъ мы главнымъ образомъ имѣемъ въ виду: 1) привѣтственную грамоту или посланіе къ Тверской паствѣ; 2) отношеніе къ Тверской духовной консисторіи, посланное въ Тверь уже по назначеніи Филарета архіепископомъ Тверскимъ и 3) привѣтственное посланіе къ Ярославской паствѣ. О первомъ изъ этихъ трудовъ упоминаетъ самъ Филаретъ ¹⁾. Но, къ сожалѣнію, онъ и доселѣ не отысканъ ²⁾, и потому не возможенъ судъ о немъ. Последнее помѣщено въ числѣ словъ и рѣчей Филарета по изданію 1873 г. въ т. I, стр. 266. Отношеніе къ Тверской духовной консисторіи, по характеру своему, сходствуетъ съ вступительнымъ словомъ при началѣ общенія съ паствою Московскою ³⁾. Вообще поучительный, церковно-собесѣдовательный характеръ исчисленныхъ и другихъ подобныхъ ⁴⁾ трудовъ является не сомнительнымъ. Поэтому мы считаемъ себя вправѣ, хотя кратко, сказать по крайней мѣрѣ объ упомянутыхъ изъ нихъ въ настоящемъ

¹⁾ См. письмо Филарета на имя ректора Моск. д. акад. архим. Сергія въ Чтен. общ. люб. дух. проsv. за 1876 г. № 11, стр. 147 матер. для ист. рус. Церкви.

²⁾ См. Твер. епарх. вѣдом. за 1883 г. № 3, стр. 72 отд. неофф.

³⁾ Главная мысль послѣдняго—о мирѣ, который приноситъ съ собою новой паствѣ новый архипастырь Московскій. См. это слово во всѣхъ собраніяхъ проповѣдей Филарета, начиная съ изданія 1821 года.

⁴⁾ Въ этомъ смыслѣ такой-же характеръ имѣютъ нерѣдко, какъ извѣстно, и письма Филарета, вообще глубоко-назидательныя; даже стихотворенія его, особенно стихотвореніе изъ разсматриваемаго періода, о которомъ сказано было нами выше. Изъ писемъ мы въ особенности могли-бы указать на выше приведенное письмо къ каедр. протоіерею Соколову и еще на письмо въ Ярославль же къ архим. Гавриилу (Розанову) отъ 2 авг. 1821 года, когда Филаретъ былъ уже архіепископомъ Московскимъ. Въ этомъ послѣднемъ письмѣ Филаретъ какъ бы прощается со всею Ярославскою паствою, какъ въ отношеніи къ Тверской дух. консисторіи—прощается съ Тверскою паствою. Вотъ текстъ этого письма: „Благодарю отъ всего сердца, что отпускаете меня съ миромъ. Сіе говорю вамъ и писавшимъ вмѣстѣ съ вами сотрудникамъ по консисторіи. Богъ да благословитъ миромъ васъ всѣхъ и всю паству!“ См. Чт. въ Об. люб. дух. проsv. за 1871 г. № 4 стр. 46 матер. для біогр. Филарета.

своимъ историко-критическомъ очеркѣ. И такъ какъ привѣтственное посланіе къ Ярославской паствѣ помѣщено не только въ сей-часъ упомянутомъ изданіи словъ и рѣчей Филарета (М. 1873 г.), но и въ нѣкоторыхъ другихъ печатныхъ изданіяхъ ¹⁾, то мы изложимъ только содержаніе его; а отношеніе къ Тверской духовной консисторіи, недавно лишь опубликованное, помѣстимъ полностью. Оно-же и не обширно. Вотъ текстъ его: „Судьбамъ Божиимъ не угодно было продлить служеніе мое Тверской духовной паствѣ. Оставляю ее съ признаніемъ за опыты мирнаго и благопослушнаго распоряженія вообще и въ особенности за правильное и благонамѣренное содѣйствіе посредствующихъ начальствъ и должностныхъ лицъ въ дѣлѣ управленія. Есть-ли кого чѣмъ возмутилъ или опечалилъ: въ томъ предъ лицомъ Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа прошу прощенія и мира. Миръ и благословеніе отъ лица Его да нисходитъ на паству сію всегда!“ ²⁾ Въ привѣтственномъ-же посланіи къ Ярославской паствѣ нашъ проповѣдникъ, указывая на принятіе имъ жребія служенія Церкви Ярославской и Ростовской и сознавая свои немощи, молитъ всѣхъ своихъ будущихъ сотрудниковъ по разнымъ отраслямъ управленія паствою и всѣхъ православныхъ христіанъ споспѣшествовать его служенію своими молитвами, вѣрнымъ и нелѣнностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и т. д. и заключаетъ посланіе слѣдующими словами: „*Елицы правиломъ симъ жительствуютъ, миръ на нихъ и милость* (Галат. VI, 6). Самъ Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всякомъ образѣ: миръ душамъ вашимъ—черезъ очищеніе совѣсти и прощеніе грѣховъ, миръ сообществамъ вашимъ—черезъ взаимное любленіе, вспоможеніе и терпѣніе, миръ упражненіямъ и трудамъ вашимъ—черезъ благословеніе свыше и благопоспѣшество во всемъ добромъ и полезномъ. Господь со всѣми вами! Аминь“. Истинно апостольскій и древле-отеческій духъ вѣетъ отъ каждой строки этихъ памятниковъ архипастырской дѣятель-

¹⁾ См. напр.: 1) Иерархи Ростовско-Ярославской паствы. Ярославль, 1864;

2) Яросл. епарх. вѣд. за 1883 г. № 11 и 3) Твер. епарх. вѣд. за 1883 г. № 3.

²⁾ Твер. епарх. вѣдом. за 1884 г. № 17, стр. 566 отд. неофф.

ности нашего проповѣдника. Духовная назидательность ихъ выше всякаго сомнѣнія, равно какъ и высокія качества, свойственныя имъ, какъ образцовымъ произведеніямъ церковнаго витійства.

Итакъ, что-же мы получаемъ въ итогѣ отъ разсмотрѣнія Тверскаго и Ярославскаго періодовъ проповѣднической дѣятельности Филарета?—Съ одной стороны весьма не многое, а съ другой, весьма многое: весьма не многое по объему плодовъ этой дѣятельности и весьма многое по значенію этихъ плодовъ какъ у паствъ Тверской и Ярославской, такъ и для всего дальнѣйшаго служенія святителя на пользу Церкви не Московской только, но и всероссійской. Сдѣлавшись самостоятельнымъ іерархомъ Церкви русской, Филаретъ уже ясно пролагалъ тѣ пути, которыми шествовалъ потомъ въ долгій періодъ служенія на Московской епархіи, когда онъ являлся учителемъ вообще и особенно въ проповѣдничествѣ не только для пастырей, но и для архипастырей, былъ свѣтильникомъ, освѣщавшимъ предѣлы не только Московской, но и всей русской Церкви, простирившимъ свои лучи даже и за предѣлы Церкви русской, не встрѣчая тѣхъ неудобствъ для непосредственнаго духовнаго общенія и собесѣдованія съ своею паствою, какія испытывалъ въ бытность архіепископомъ Тверскимъ и Ярославскимъ. И если за время этой бытности Филаретъ по справедливости привѣтствуемъ быть, какъ „подвижникъ, коего каждый подвигъ есть благо Церкви, наукъ и отечества“¹⁾, то тѣмъ большее право имѣлъ онъ на такое привѣтствіе за періодъ Московскій, къ обозрѣнію котораго мы теперь и приступимъ.

И. Юрсунскій.

¹⁾ Слова привѣтствія Филарету отъ Тверской духовной семинаріи по вступленіи его на кафедру Ярославской епархіи. См. Твер. епарх. вѣдом. за 1684 г. № 17, стр. 572 отд. неофф.

Дозволено цензурою. Харьковъ, Іюли 31 дня 1886 года.

Отдѣльные оттиски изъ журнала „Вѣра и Разумъ“.

Харьковъ. Типографія Окружнаго Штаба.

AB
P